УДК 09
ББК 76.11

С. В. Бураева
доктор исторических наук, доцент,
Институт монголоведения, буддологии и тибетологии
Сибирского отделения Российской академии наук (г. Улан-Удэ, Россия),
e-mail: ladys@inbox.ru
А. В. Костров
кандидат исторических наук, доцент,
Иркутский государственный университет (г. Иркутск, Россия),
e-mail: galia.akhmetova@gmail.com

«Сия богодухновенная книшка писана в городи Осаки в плену»: рукописные молитвы и обережные тексты в военном быту забайкальских старообрядцев (нач. XX в.)

Книга являлась не только важной частью религиозной культуры старообрядцев, но и неотъемлемым атрибутом их повседневной практики. Существенная часть книжной культуры – рукописная традиция, отражающая всю догматику древлеправославия, его канонические и неканонические компоненты. В статье рассматриваются вопросы атрибуции уникального для забайкальской книжно-рукописной традиции старообрядческого сборника начала XX столетия, составленного военнопленным. Сборник был обнаружен археографической экспедицией в 2011 г. в с. Куйтун Тарбагатайского района Республики Бурятия. Впервые у исследователей появилась возможность выявить особенности функционирования рукописной книги в военном быту старообрядчества Забайкальского региона, провести синхронное и диахронное сравнение материалов. Авторы уточняют сведения о происхождении сборника, анализируют его содержание. Смысловой «стержень» куйтунского (осакского) сборника – практическое обеспечение повседневной религиозной жизни, а также сочинения апокрифического и молитвенно-заклинательного характера, жизненно необходимые человеку, попавшему в беду. Сведения о нахождении подобных текстов и сборников в военном быту старообрядцев далеко не единичны и известны в других «старообрядческих» регионах. В результате сравнения с аналогичными находками археографов в других регионах сделан вывод о наличии в экстремальных условиях войны не только сакральной и информативно-познавательной, но и иных функций у ряда старообрядческих памятников письменности. Фактически рукописные тексты данного типа становились оберегом (амулетом).

Ключевые слова: старообрядчество, Забайкалье, книжно-рукописная традиция, рукописный сборник, апокриф, молитва, русско-японская война.

S. V. Buraeva
Doctor of History, associate professor,
Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch
of the Russian Academy of Sciences (Ulan-Ude, Russia),
e-mail: ladys@inbox.ru
A. V. Kostrov
Candidate of History, associate professor,
Irkutsk State University (Irkutsk, Russia),
e-mail: galia.akhmetova@gmail.com.

Handwritten Prayers and Protective Texts in the Military Life of Transbaikalian Old Believers (the Beginning of the 20th Century)

The book is not only an important part of the religious culture of Old Believers, but also an inherent part of their daily practice. A significant part of literary culture is manuscript tradition that reflects the whole dogma of non-reformed Orthodox Christianity, its canonical and non-canonical components. The paper deals with the issues of attribution of a unique Trans-Baikal book and manuscript tradition of the Old Believers' manuscript of the early twentieth century compiled by a prisoner of war. This book was discovered by the 2011 archaeographic expedition in the Kuytun

© Бураева С. В., Костров А. В., 2012

Village of the Tarbagatai Region in the Republic of Buryatia. For the first time researchers have an opportunity to study the functioning of a handwritten book in the military life of Old Believers in the Transbaikal Region and to compare the materials synchronically and diachronically. The authors analyze the origin of the collection and its contents. The Kuytun (Osaka) book includes prayers for everyday religious life, as well as apocryphal and incantatory writings that are vital to a person in distress. The discoveries of similar texts and collections about the military everyday life of Old Believers are not rare and they are found in other Old Believers regions. The comparison with similar archeographers' findings in other regions reveals that in the extreme conditions of war handwritten books of Old Believers perform not only sacred, informative, and cognitive functions but other functions as well. In fact, this type of handwritten texts becomes a talisman (amulet).

Keywords: Old Believers, Transbaikalie, hand-written tradition, manuscript collection, apocryphal text, prayer, Russian-Japanese War.

Изучение истории старообрядчества невозможно без освоения книжной культуры, основного «хранителя» традиций, ментальности, этических и социальных принципов существования. Книга стала не только важной частью религиозной культуры старообрядцев, но и неотъемлемым атрибутом их повседневной практики [2; 5]. В старообрядческом стихе об Иоанне Предтече говорится: «Послал Господь три дара: уж как первый дар – крест и молитву, второй дар – любовь и милостыню, третий дар – ночное моление, четвёртый – заповедь – читательную книгу» [7, с. 138]. Существенной частью книжной культуры является книжно-рукописная традиция, имеющая свои характерные черты в каждом регионе, где живут старообрядцы. Книжно-рукописная традиция отражает всю догматику древлеправославия, его канонические и неканонические компоненты.

Важным фактором, влиявшим на складывание местной книжно-рукописной традиции, было социокультурное и политическое развитие российского общества. В формировании корпуса рукописных памятников и шире – книжно-рукописной традиции, принимали участие старообрядцы разных территорий страны, в том числе такого своеобразного региона, как Забайкалье. Процесс формирования и складывания этого комплекса определялся не только его внутренними потребностями, но и во многом зависел от политики, проводимой центральными и местными властями, позиции Русской православной церкви, достижений технического прогресса и т. д.

Наиболее яркий и многогранный сегмент книжно-рукописной традиции забайкальских староверов – сборники. Они дают возможность исследователям определить наиболее интересующие составителей темы, канонические и неканонические тексты их актуальность в определённый исторический момент и т. п. Интересные находки, несмотря на уже более чем полувековые академические изыскания в регионе, встречаются и сейчас.

В 2011 г. в с. Куйтун Тарбагатайского района археографической экспедицией был обнаружен рукописный старообрядческий сборник малого формата. Писцовая запись на первом листе сборника сразу же обозначила его уникальность в контексте изучения истории и культуры старообрядчества региона. Запись сообщала: «Сия светая и богодухновенная книшка. Сию книшку писал Иоанн Тиханов, 1905 17 марта в городи Осаки сидевши в плену». Впервые у исследователей появилась возможность выявить особенности функционирования рукописной книги в военном быту старообрядчества Забайкальского региона.

О несении службы забайкальскими старообрядцами в царской армии, их участии в сражениях и войнах известно не слишком широко; специально этой теме посвящены работы Ф. Ф. Болонева и В. М. Пыкина. Архивные материалы, ревизские сказки, переписи населения свидетельствуют, что с начала XIX в. семейские постоянно призывались в рекруты и служили в русских войсках [1, с. 4]. Не стала исключением русско-японская война (у семейских даже бытует несколько песен, посвящённых некоторым эпизодам этой войны) [11]. Были призваны в армию и жители Забайкальской области, в том числе крестьяне Куйтунской волости. Согласно архивным данным, среди них числился и Иван Сафонович Тиханов [1, с. 59].

Вероятно, после плена Иван Тиханов вернулся в родной Куйтун, поскольку именно там и было обнаружено уникальное свидетельство военного быта начала XX столетия. Предположительно, к нынешней владелице сборник попал от уставщика с. Куйтун Леона Власовича Афанасьева (1926 г. р.), жена которого Анна

Стефановна в девичестве была Тихоновой и вполне могла передать мужу свою семейную реликвию.

В состав куйтунского (осакского) сборника включены: «Молитва ко Господу нашему Иисусу Христу глаголемая в беде и печали», «Молитва архистратига Михайла», «Сон Пречистой Богородицы», псалом 90 «Живый в помощи Вышняго» (издавна существует обычай носить текст этого псалма в кармане на груди или на поясе в небольших иконах-складнях, поясках с текстом и т. п.; «Придите поклонимся» (из Утренних молитв), Символ веры, «Молитва честному и животворящему кресту» («на сон грядущий»), покаянный псалом 50, несколько молитв богородичного цикла: Песнь Пресвятой Богородице – «Богородице, дево, радуйся», Похвала пресвятой Богородице – «Достойно есть» и др.

Интересно, что весьма похожий по составу забайкальский рукописный сборник второй половины XIX в. был обнаружен нами в Отделе рукописей Института русского языка и литературы (Пушкинский дом). На 54 листах рукописи собраны : «Свиток Иерусалимский», «Сон Богородицы», «перечень» грехов, псалом; молитвы («на сон грядущий», «Михаилу Архангелу», «ангелу-хранителю», «от пожара», «молитва иерусалимская»); апокрифы «Хождение по мукам пресвятой Богородицы с Архангелом Михаилом»; «Молитва к пресвятой Богородице», «О 12 святых пятницах»; «Сказание об ангелах»; «Сон девятый» [4].

Совершенно очевиден, на наш взгляд, смысловой «стержень» куйтунской (осакской) подборки – практическое обеспечение повседневной религиозной жизни (начальные, утренние, вечерние и проч. молитвы), а также сочинения апокрифического и молитвенно-заклинательного характера, жизненно необходимые человеку, попавшему в беду.

Проанализируем составные части куйтунского сборника из Осаки. Наибольшее внимание в нём привлекают два апокрифических текста – «Сон Богородицы» и «Молитва Михаилу Архангелу».

«Сон Богородицы» – довольно позднее апокрифическое сочинение, вероятно польского происхождения, появившееся на Руси на рубеже XVII–XVIII вв. и вошедшее в круг чтений пасхального цикла [8]. Наибольшую популярность в Забайкалье получил с конца XVIII в. Обратим внимание на то, что исследователи книжно-рукописных традиций старообрядцев Урала и Сибири отмечают его широкое бытование в более поздний период. Так, например, в территориальных собраниях Древлехранилища лаборатории археографических исследований Уральского государственного университета Л. С. Соболева выявила 28 списков «Сна Богородицы» (как полных, так и во фрагментах) в прозаической форме и в виде духовных стихов, датируемых XIX–XX вв.; Н. Д. Зольникова также проанализировала «Сон..» и ряд других популярных среди староверов апокрифов из новосибирских собраний, указав общие черты, определявшие их бытование рядом друг с другом и проведя сравнение с изданными общерусскими и уральскими памятниками [9; 3].

Нам известно 19 различных сборников из Забайкалья второй половины XIX – начала XX вв., содержащих полностью или фрагментарно «Сон Богородицы»; в пяти случаях этот апокриф оформлен в виде небольшой по объёму самостоятельной рукописи.

Н. Ф. Сумцов выявил две основные части, составляющие данный апокриф: «1) описание самого сна и объяснение к нему Христа и 2) заговорное значение сна и объяснение того, какая польза носить его или хранить дома ...» [10]. Исследователям известно 3 редакции «Сна…», различающиеся сюжетами второй части. Забайкальские рукописи «Сна..» относятся частично к первой, но в основном – к наиболее распространенной, второй редакции. Первая часть включает в себя описание видения Богородицы – рассказ о распятии Христа, снятии Христа с креста, о его воскресении. Содержание этой части в различных рукописях достаточно близко. Вторая часть апокрифа обычно содержит своеобразный перечень «охранных» функций текста. Зачастую текст «Сна…» заканчивается формулой «замка» заговора: «Запечатали сию молитву четыре патриарха иерусалимских седьми печатью и положили сию молитву во святая святых во святой соборней церкви Господней и замком замкнули и замок животворящий крест господень. Аминь», однако в куйтунском варианте «Сна» такого сюжета нет. Сравним содержание апокрифа более детально с одновременным ему списком из с. Никольское:

Сравнительная текстологическая таблица апокрифа «Сон Богородицы»

Сон Богородицы (НБРБ, Никольское)	***Сон Богородицы*** (Осака – Куйтун)
Пресвятая владычица Богородице и присно дево Мария, Бысть во светлом граде Иерусалиме, Спала есть пресвятая богородице дево Мария. И прииде кней Господь наш Исус Христос, спаситель всего мира	Уснула пресвятая Богородица во светем граде вифлиеме июдейстем И виде сон о сыне своем возлюбленнем о Господе нашем Иусе Христе. Возбудися же от сна своего и прииде к ней Господь наш Иисус Христос Сын Божий Спаситель всего мира
И рече к ней Господь наш Исус Христос матери своей. О мати моя возлюбленная пресвятая богородице дево Мария. Спиши или не спиши, или что	и рече ей. Аминь. Глаголю// тебе мати моя возлюбленная преблагословенная и препрославленная от всех родов пресвятая Богородица Спала еси ты во святем граде вифлиеме июдействем И что во сне видела еси
И рече ему мати его пресвятая богородице дево Мария. О сыне мой сладчайший Господь Исус Христос Спала есмь мати твоя пречистая Богородице дево В Вихлиеме граде июдейском, в марте месице намаялася. И видела сон предивен и чюден и грозен.	И рече ему пресвятая Богородица Сыне и Боже мой возлюбленный // и сладкий Иисусе Христосе Спала есмь в марте месяце во святем граде вифлиеме июдестем и видела сон дивный архангела Гавриила и прочих безплотных сил
И рече ей Господь наш Исус Христос матери своей. Мати моя возлюбленная ипреблагословенная пресвятая богородице дево Мария. Повеждь ми сон свой.	и рече еси Господь наш Иисус Христос. Аминь. Глаголю тебе мат моя пресвятая Богородица Скажи ми истину // и что во сне видела еси
И рече ему мати его пресвятая богородице дево Мария. О сыне мой возлюбленный и сладкое мое чадо, Господь Исус Христос Не магу глаголати, дух мой унывает, утроба моя разгорается, Изречение мое помрачается и не отверзается глаголатию	И рече ему пресвятая Богородица Сыне и Боже мой единородный Очи мои предражайшия иуста моя неотверзаются Но глаголю ти правду что я видела сон странен зело и ужасен
Видех како тя Христа моего Исуса Христа От жидов поймана и связана	Яко бы тя // Господа Бога моего у пребеззаконных жидов
и предана к понтийскому Пилату игемону	Поймана и связана и приведена к поньтийскому пилату игемо му
На трёх древах распяша. На кипарисе и пегве и кедре тя Христа божественною плотию на кресте распяли	Пречистое лице твое оплеваша изаущена И по главе тростию ударена И тернов венец на святую главу твою возложиша и распята надреве // Певге, и кедре, и кепарисе
Руце и нозе твои гвоздием ко кресту пригвоздиша,	
тернов венец на глову твою возложиша,	
отцем и желчию напоиша бысть,	иво уста твоя святыя желчия напоена.
и ребра твоя святая копием прободен бысть	И ребра твоя спасительная един от воине копием прободе
Набие изыде кровь и вода наицеление верным христианом, На спасение душам их	А абия из пречистых ребр твоих истече кровь и вода На избавление православных християном и на спасение // Душам нашим грешным
А тело твое пречистое пало на землю, аки кора дубовая	
И всякими разными муками мучен и поруган бысть	
И тогда солнце померкло на небеси, а на земли тма бысть и луна в кровь преложися	
Небо и земля потрясеся, камень распадеся	
И церковная завеса раздрася надвое свышняго края дониже	
И благообразный Иосиф с Никодим пречистое тело твое со креста снем	Благообразный же Иосиф с Никодимом
И плащаницею чистою обвит, и во гробь нове положи	Во гробе своем новем исьсеченном Ис камене положи закрыв
И в третий день воскресе, и воскресением своим живот вечныи всему миру дарова	Но в третий день воскресе из мертвых, И всему миру воскрисением своим живот вечный даровал
И сошед во ад и вереи железныя сотре, и Диавола связа	исыиде в преисподния земли // и врата адова сокруши и всю силу дияволю божеством своим сотре, диявола связа и всех сущих праведных из ада с собою возведе и царствие небесное тому дарова

И рукописание Адамово раздра	и раздра рукописание Адамово
и оттудо всех сущих пророк с собою изведе, И дарова вечныи живот и царство небесное	
И рече к ней Господь наш Исус Христос матери своей. О мати моя возлюбленная, пресвятая богородице дево Мария. Воистинну сон твой неложен но праведен	И рече ей Господь наш Иисус сын Божий// паситель и искупитель Своею пречистою кровию всего мира. О мати моя возлюбленная пресвятая Богородица Воистину неложен сон твой богородичень и праведен есть
Еже збудется все то надо мною Аще которой человек сон твой Богородичен В дому своем станет держать чесно и в чистоте	Аще кто сей сон твой богородичен имети будет в доме своем в чистоте то в доме // том почивает дух святый рабом и рабыням наздравие
тому дому не прикоснет ни тать ни разбойник	и к тому дому неприкоснется ниогнь ни нода нитати ниразбойник
и никакое муровое поветрие	
и никакие злый человек и нечистый дух не прикоснет	
Тому дому здравие, душам их спасение	
И скотом их умножение, плодоносных изобилие	и скоту умножение, и вовсем прибыток иземным плодом// изобилие бывает
И тот человек избавлен будет от вечныя муки	
И от диявольскаго навождения	Аще кто […?] собою носит и к тому человеку не прикоснется диявол,
	Низлый человек и от острыя мича скорое получится избавление
от седмидесяти недугов	
И от трясовиц иродовых дочерей	
А кто в путь пойдет, а сон Богородичен на сибе в чистоте носит, И тот человек избавлен будет от напрасныя смерти	
От грома и от молнии	
И бури великия	
и от восхищения	
От всяких зверей	
и от смертоносныя язвы	
и от тлитворных ветр	
от еретик	
от колдунов	
и от всех злых человек	
И никто же и никоторое зло от нечистаго посещения	
И в водах плавоние тихое	И куда пойдет во всем бывает щастие и поводам тихое плавание
	Или новый дом станет ставити или// какое дело хощет начатии Или в суд поидет а сон твой богородичен при себе держати будет То бывает во всем велие благополучие
Аще который человек в землю начнет семина сеить А сон Богородичен на сибе в чистоте со благодарением носит, И тот человек с немалом прибытком возмет	
Аще которая жена детей не раждает, ана бы имела Сон твой Богородичен у сибе в головах в чистоте, Отверзается ей плод и будет леготное рождение родит	или в коим дому жена червата будет асон твой // при себе держат тогда легостно отроча родит ихранит его Бог от всякого зла водни и внощи, и навсякий час и на всякую минуту от диявола сквернаго
	Прошу тя Господа Бога моего за муку твою святую которую ты претерпел На ради грешных и кровь свою святую пролиял Святый Иоанн пророче и предтече крестителю Господа нашего Иисуса Христа Избави мя от всякаго зла от диявола скаредного И сохрани мя от скорби и болезни во дни и в нощи // и в полудни и в полунощи И во всех христовых двадцати четырех часех
От напрасныя смерти избавлен будет	
И от лиха человека сохранится	

Аще которой человек сон Богородичен в страсе Божии при смерти воспомянет страшное мое волное страдание, станет прочитает или кого заставит прочесть, и тот человек избавлен будет вечныя муки	Аще кто сей сон твой Богородичин при смерти своей прочитает Или помянет или заставит кого прочитать или списавать От дому и додому читать То кто// хотя имеет но сибе грехов аки песку в мори и надревах листвие Или звезд на небеси и при исходе души своея покается чистым покаянием грехов своих То вси ему греси отпустятся и муки вечныя избавлен // будет
И огня негасимаго и червия неусыпаемых и тмы кромешныя	И огня негасимаго и червей [неусыпаемых] и тьмы кромешныя И тартара преисподняго
И божиим судом и к смертному концу и в чистом покоянии И по восприятии честных даров, и пришедши ангели Божии возмут душу его и понесут на небо пред Владыку, иже есть на небеси сидяи	И ангели Господни возмут душу его И донесут до царствия небеснаго И отдадут Аврааму в рай
	Или который человек отпущение грехов // своих примет. А кто сему сну верити не станет и глаголет что ложен есть, То получит за грехи своя злую смерть и муку вечную наследует вовеки веком. Аминь
И повелити Господь ангелом душу вести в царство небесное И в неизреченную радость со всеми святыми ликовати вовеки, Со ангелы, и архангелы, херувими и серафими и шестокрылатии	
Пресвятая госпоже владычице Богородице, Спаси и помилуй раба своего (имярек) От телесныя скорби	
и от дневныя болезни	
И от нощныя черныя болезни	
Пресвятая госпоже владычице Богородице, Спаси и помилуй раба своего (имярек)	
От дванадесяти недуг	
и от трясовиц	
иродовых дочерей	
И от дивяносныя болезни	
Вера и мера сей молитве	
Взята сия молитва во святом граде Иерусалиме, У святаго и животворящаго креста Господня	
Печатали сию молитву четыре патриарха иерусалимския Седмию печатями	
И положили сию молитву во святая святых Во святей соборной церкви Господней под престолом Господним	
И замком замкнули, а замком и животворящий крест Господень	
АМИНЬ	

Эпическая часть «Сна», то есть, рассказ о виденных во сне крестных муках Христа, представлен в куйтунском тексте в сокращённом варианте, некоторые эпизоды опущены. Отсутствуют, например, упоминания о том, что Понтий Пилат перед всем народом «умыл руки», что распят Христос был между двумя разбойниками, не упоминаются имена жен-мироносиц и т. д.; заговорная часть так же более краткая. В целом, по полноте и деталям куйтунский (осакский) список при сохранении общей канвы явно уступает одновременным ему вариантам из забайкальских староверческих сел. Видимо, это было вызвано тем, что апокриф не переписывался с другого текста, а в сложных условиях плена воспроизводился на память. Составитель сборника Иван Тихонов воспроизвёл лишь наиболее важные, с его точки зрения, моменты.

Очевидно, что «Сон Богородицы» выполнял во многом охранительную и магическую функцию, и бытование его в воинской среде вполне объяснимо. Важным подтверждением вероятной системности этого явления может служить обнаруженный М. В. Рождественской в 2002 г. в Государственном архиве Швеции (г. Стокгольм) среди российских материалов, связанных с событиями Северной войны (1700–1721 гг.) бумажный свиток, озаглавленный «Сонъ пречи-

стыя Владычицы Богородицы и Приснодевы Марии» (*Riksarkivet, fond Extranea 156.3.*). Он был вложен в расправленном виде в обложку, на которой чернилами, по цвету сходными с чернилами основного текста, написана дата «1700». Свиток находился среди писем русских военнопленных, захваченных в бою под Нарвой. Стокгольмский свиток «Сна», вероятно, самый ранний из известных. М. В. Рождественская в своём диссертационном исследовании указывает, что Стокгольмский свиток отражает весьма распространённый в рукописях текст, подвергшийся какой-то правке и не всегда удачным сокращениям. Исследователь высказала предположение: если «Сон» хранился кем-то из петровских солдат, участников Нарвской битвы, то он представляет собой также оберег, в котором, как во всяком рукописном амулете, текст структурно распадается на эпическую часть – в данном случае это описание крестных мук Иисуса Христа, приснившихся Богородице в Вифлееме (в ряде списков назван Иерусалим), – и заговорную часть, выполняющую роль собственно оберега. М. В. Рождественская подчёркивает сложность вопроса о датировке Стокгольмского свитка и замечает, что поскольку на обложке стоит дата «1700», то было бы весьма заманчивым предположить, что русский солдат, взятый в плен, носил свиток с собой или на себе. В таком случае мы имеем дело с амулетом и «Сон Богородицы» выполнял магическую функцию на рубеже XVII–XVIII вв., каковая позднее была во многом утрачена и больше сохранялась в быту традиционалистских сообществ [6]. Распространение списков «Сна Богородицы» у забайкальских старообрядцев и включение его в куйтунский (осакский) сборник говорит о том, что, как и в эпоху петровских войн, в начале XX в. этот апокрифический оберег не потерял своей актуальности в старообрядческой среде.

Второй апокриф в составе сборника – Молитва Михаилу Архангелу. Исследователи считают, что апокрифы-молитвы – это фактически заговоры с типичными персонажами (Адам и Ева, Авраам, Христос, архангелы и пр.), изгоняющими нечистую силу (беса, 12 трясавиц, ведьм), направленными против болезни или опасности. Ранее в рукописных забайкальских сборниках из этой группы сочинений нами были обнаружены 2 варианта «Молитвы архангелу Михаилу», один из которых (хранящийся в ЦВРК ИМБТ СО РАН) представляет собой отдельный список малого формата, другой включён в состав уже упомянутого выше сборника из ИРЛИ. Проведём сравнительный анализ содержания этих текстов и текста из куйтунского (осакского) сборника.

Начинается Молитва обращением к Богу, затем непосредственно к архангелу. Далее молящийся перечисляет беды и напасти, от которых просит защиты. Обращает на себя внимание, что этот список довольно близок к соответствующему перечню второй части «Сна Богородицы», хотя, несомненно, он более «мужской», во многом связанный с воинскими обязанностями. Интересно, что просьба касается защиты не только от действия, но и от помыслов врагов: «О господин Великий Архангел Михайла Молитвою твоею да забудет тот человек Злую мысль уязвленную на меня…». Заканчивается обычно молитва типичной заговорной формулой: «…И запри мя и дом мой Замком животворящим крестом Навсегда и ныне и в жизнь бесконечную И во имя Отца и Сына и Святаго Духа… Аминь.» При сравнении списков «Молитвы» из куйтунского (осакского) сборника и хронологически близкого ему список из с. Михайловка Кижингинского района Бурятии становится очевидным, что в первой части молитвы расхождения текста несущественны, но вторая часть серьёзно различается. Вариант текста из куйтунского (осакского) сборника более краткий, в нём полностью отсутствует «фольклоризация» и довольно подробный список возможных вариантов ситуаций для защиты и помощи. Автор ограничивается лишь упоминанием наиболее актуальных для него в условиях плена «труса, огня, меча, напрасной смерти» и др. Интересно окончание молитвы – обещание избежать ада после смерти в случае ежедневного чтения текста.

Куйтунский (осакский) сборник в очередной раз демонстрирует нам тот факт, что апокрифы занимают особое место в старообрядческой книжности, соединяя в себе черты душеспасительного христианского сочинения с народным заговором, где «отвлечённое богословие особенно успешно адаптировалось к народному сознанию с помощью ярких, насыщенных эмоциями апокрифических образов» [3, с. 67].

Заметим, что сведения о нахождении подобных текстов и сборников в военном быту старообрядцев далеко не единичны и известны в различных «старообрядческих» регионах. Так, в ходе полевых исследований в семье потомков донских казаков-старообрядцев (полипонов) бывшей станицы Усть-Медведницкой (ныне г. Серафимович) нам показали Часовник 1857 г. Книга представляла собой достаточно обычное издание одной из старообрядческих типографий и имела хорошую сохранность (при видимых следах частого использования в прошлом). Однако при постраничном просмотре обнаружилось, что несколько страниц текста сохранились гораздо хуже, чем все остальные.

Они были пожелтевшими, потёртыми и были заметны явные следы вырывания, сгибов и более поздней вклейки). Как известно, подобное отношение к книге (вырывание и сгибание листов) для старообрядческой среды более чем нехарактерно; разрешить возникшие вопросы помог анализ текста, расположенного на этих листах, а также работа с информантами в лице потомков владельцев книги.

На вырванных когда-то, а потом опять вклеенных страницах оказались полные тексты «Символа веры» и псалма 90 «Живые в помощи». Известно, что эти молитвы (особенно последняя) считались в старообрядческой среде мощнейшими оберегами в дороге и в экстремальных ситуациях. Однако подобное отношение к этому тексту не могло санкционировать вырывание страниц из святой книги. Ибо такое действо в рамках старообрядческого мировоззрения может граничить с грехом. Тем более что существовала упоминавшаяся уже традиция переписывания священных текстов. И когда человек отправлялся в дорогу или на какие-либо другие испытания, текст можно было переписать (как часто делали крестьяне-старообрядцы), но никак не вырывать. Разрешить противоречие помогла информация, данная наследниками – современными владельцами родовой ценности. Оказалось, что это были казаки-старообрядцы, основным призванием которых была государева служба и связанное с этим участие в боевых действиях. Поэтому, когда сын уходил на войну, ему кроме медной иконки и других оберегов давали текст «Символа веры» и «Живые в помощи». А чтобы этот текст был ещё более действенным, его «брали» из святой книги, а не переписывали. Таким образом, страницы Часовника с «обережными» молитвами были вырваны из книги и использованы как оберег казака-старообрядца в военном походе. Судя же по тому, что значительно «постаревшими» эти страницы позднее были вклеены обратно на своё место – казак вернулся домой живым.

Рукописные книги и сборники были наделены многими функциями – отправление общественного и частного богослужения, выполнение частных треб вне церкви, учебная функцияи т. п. Как правило, все эти богослужения совершались не из формальной необходимости, а по действительной внутренней потребности, и в течение веков оставались самой существенной частью старообрядческого менталитета.

Весь духовный уклад крестьянина-старообрядца был ближе монашескому образу жизни, хотя люди жили в деревнях, семьями. Главным стержнем такой жизни было внутреннее сосредоточение. Так, всем укладом духовной книжной жизни развивалось и формировалось личностное отношение к миру, чувство собственного достоинства, осознание своего места в жизни.

В экстремальных же условиях войны книга (рукопись) для крестьянина-старообрядца при своём служебном или четьем назначении, приобретала функцию не только сакральную, информативно-познавательную, но и «охранную», «защитную».

Список литературы

1. Болонев Ф. Ф., Пыкин В. М. Пахари и ратники Тарбагатайской и Куйтунской волостей Забайкальской области в начале XX века. Новосибирск : Книжица, 2001.

2. Бураева С. В. Рукописное наследие забайкальских старообрядцев. Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2006. 239 с.

3. Зольникова Н. Д. «Сон Богородицы» и сопутствующие апокрифы в старообрядческой рукописной традиции конца XIX–XX вв. в собрании Института истории СО РАН // Гуманитарные науки в Сибири. 2003. № 3. С 63–68.

4. ИРЛИ, Оп. 24, № 93.

5. Костров А. В. Некоторые проблемы функционирования книги в среде старообрядцев // Альманах современной науки и образования. 2008. 6 (13). Ч. 2. Тамбов : Грамота, 2008. С. 102–104.

6. Рождественская М. В. Библейские апокрифы в литературе и книжности Древней Руси: историко-литературное исследование. Глава IV. Ритуальная и магическая функция древнерусских библейских апокрифов // Дис. … д-ра филол.наук. URL : http://palomnic.org/bibl_lit/drev/rogdestvenskaya/4/.

7. Рябушинский В. П. Старообрядчество и русское религиозное чувство. М. : Иерусалим, 1994.

8. Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3 (XVII в.). Часть 3. СПб., 1998. С. 485–487.

9. Соболева Л. С. Апокриф «Сон Богородицы» в поздней рукописной традиции (по материалам собраний УрГУ) // Источники по истории народной культуры Севера : межвуз. сб. науч. тр. Сыктывкар, 1991. С. 65–70; Она же. Устная и рукописная традиция апокрифического сюжета «Сон Богородицы» // Устная и рукописная традиция : сб. науч. тр. Екатеринбург, 2000.

10. Сумцов Н. Ф. Очерки истории южнорусских апокрифических сказаний и песен. Киев, 1888. 161 с.

11. Элиасов Л. Е., Ярневский И. З. Фольклор семейских. Улан-Удэ, 1963.

Список сокращений

ИРЛИ – Институт русской литературы (Пушкинский Дом), г. Санкт-Петербург

ЦВРК ИМБТ СО РАН – Центр восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской Академии наук.

Статья поступила в редакцию 2 ноября 2011 г.